Прием у Малфоев был закрытым, и на него приглашались только главы родов, которые уже были в Альянсе или которых Абраккас надеялся в него завлечь. Даже Люциус, который являлся наследником, не был приглашен, так как это выглядело бы неуважением к остальным. Тем больше было удивление имеющих власть в магической Англии волшебников увидеть по правую руку от Абраккаса Владимира Пирса. Пусть молодой герой и показал свою силу и талант, став Мастером и победив Гонта, но был, во-первых, чужаком, более того, французом. А во-вторых, был слишком молод и не имел, как они считали, за собой реальной власти. А вот сам Малфой-старший относился к нему с подчеркнутым уважением. И причиной была не только его спасенная жизнь, но и бойцы Пирса, которые смогли взломать мэнор Лестрейнджей. И пусть их самих там не было, легче от этого взломать родовое поместье не стало. Да и некоторые намеки на то, кто подставил их Лорда, заставляли опасаться этого светловолосого юношу тринадцати лет. Если ему действительно тринадцать. Сам прием проходил в главной столовой поместья, которая была столь большой, что спокойно вместила более полусотни человек, и место еще оставалось. Накормив своих гостей самыми изысканными блюдами и даже не подозревая, насколько тяжким испытанием это стало для Влада — ведь столовый этикет самый сложный, Абраккас начал речь.

— Теперь, когда мы утолили голод, я хотел бы начать с того, зачем вас всех пригласил, — Абраккас обвел взглядом всех. В первую очередь бывших собратьев по несчастью — своих вассалов Гойла и Крэбба, а также Руквуда, Нотта и Роули. Дальше он перевел взгляды на тех, с кем сегодня познакомил Владимира, француза с русским именем. Впрочем, для Франции это не является чем-то необычным — после гражданской войны многие русские аристократы эмигрировали именно туда. Все главы родов, как и полагается, скрывали эмоции в себе. Они уже не сопливые юнцы, чтобы открыто выражать кому-то презрение или благоволение. Если, конечно, этого не требовала ситуация. — Мир изменился, господа. И в главной степени из-за магглов и магглорожденных. Теперь они не грязные крестьяне с вилами, у них есть мощное оружие, которое может стереть магов с лица земли, и спасает нас пока только то, что у них нет средств, чтобы нас обнаружить. Но пройдет еще лет двадцать-тридцать, и оно может появиться.

— Вы хотите сказать, что магглы представляют опасность? — вставил слово мужчина с пепельными волосами, Огастин Гринграсс, когда Абраккас промочил горло вином.

— Любой может представлять опасность, даже бешеная собака способна вцепиться в горло, — усмехнулся Абраккас, намекая на бывшего Лорда. — Но речь не об этом. Магглы развиваются, а что мы? Что было придумано за последние сто лет? Десяток моделей новых метел? Сотня кремов для лица? Мир магии в стагнации, господа, а Англии — в деградации. Но пусть об этом скажет наш молодой герой, Владимир Пирс. Именно он собирал информацию по этой теме.

— Добрый вечер, господа и дамы, — встав, поклонился легонько Влад. В помещении было несколько женщин. Например, Лонгботтомов и Абботов представляли именно они. Пирс, взмахнув палочкой, создал множество иллюзий, представляющих собой графики. — Как и сказал достопочтенный Абраккас, магия находится в упадке. Это общая тенденция, связанная с вымиранием чистокровных родов, с сокрытием новых знаний и преклонением перед старыми. Мало кто пытается повторить то, что было доступно нашим предкам.

— Что значит вымиранием? — нахмурившись, спросила Августа Лонгботтом.

— Список священных двадцати восьми, — Влад вывел вперед один из графиков. — Еще двести лет назад это был список из полусотни родов. Да и количество магов в родах было больше, а сейчас это зачастую именно семьи из двух родителей и одного-двух детей. Исключение — Блэки, но они отказались посетить наше мероприятие.

— Хорошо, продолжайте, — уже более благосклонно кивнула женщина, припоминая, что в года ее юности род Лонгботтомов состоял из пятнадцати членов.

— Кхм, так вот, магия в упадке. И не в меньшей степени это также вызвано упадком образования и запретом многих направлений магии. Ритуалистика, демонология, магия крови, некромантия, шаманизм, малефицистика — это только наиболее яркие примеры из длинного списка. И, предугадывая вопросы некоторых о темной магии, я могу вам сказать, что любое искусство зависит от использующего. Малефицизм позволяет как накладывать проклятия, так и снимать их, без некромантии не упокоить нежить и не задержать улетающую душу из бездыханного тела, а демонология вообще была создана для противостояния демонам и их порабощения. Знаете, сколько стоит нанять всего один раз некроманта из Европы? Пять тысяч галлеонов, и это только для одного кладбища. Англия тратит кучу денег на это. И именно в Англии деградация зашла дальше, чем где бы то ни было, если не брать совсем отсталые африканские страны.

— Вы выяснили причину этого? — спросил полноватый мужчина с пышными, как у моржа, усами.

— Да, мистер Булстроуд. Причина эта имеет имя — Альбус Дамблдор. Именно он наиболее рьяно продвигал законы, запрещающие множество ветвей магии. Именно он превратил Хогвартс из одной из лучших школ Европы в отстающую по всем параметрам. Если кто-то из вас или ваших детей учился в Шармбатоне или Дурмстранге, вы со мной согласитесь, — Влад получил три согласных кивка. — Да, он обосновывал это опасностью данных видов магии и сокращением финансирования... Но факт в том, что он сам к этому привел.

— Что вы имеете в виду? — высказался Прюэтт. — Я знаю Альбуса, и он бы ни за что так не поступил.

— О, тут все было сделано очень ловко. Раньше, до Статута Секретности, Хогвартс сначала обеспечивали основатели, потом это происходило за счет сбора дорогих ингредиентов в Запретном лесу, а затем его дополнительно финансировал Совет Волшебников, который предшествовал Министерству Магии, продолжившему эту традицию. Альбус же предложил отказаться от продажи дорогостоящих ингредиентов, которые создавали львиную долю прибыли школы и давали ей некую независимость. А Министерство только обрадовалось этому рычагу давления и создало Совет Попечителей, в котором многие из вас состоят. Со стороны кажется, что директор сделал широкий жест в сторону Министерства, но на самом деле все это больно ударило по самой школе.

Влад прервался и выпил воды, после чего продолжил под молчание окружающих, которые, видимо, не смотрели на все это под таким углом.

— Но образование и вымирание аристократии не единственная проблема Англии. Еще есть магглорожденные.

— Паразиты, — тихо буркнул себе под нос Нотт, но Влад его услышал.

— Верно, с вашей точки зрения они паразиты. Они приходят в магический мир, приносят свои порядки, не разбираются в законах и традициях магического мира. Но кто-нибудь обучал их этому? Давал уроки этикета и поведения в магическом мире? Мерлин, да даже историю в Хогвартсе ведет призрак, бубнящий только о восстании гоблинов. Откуда им об этом знать? Но, что самое интересное, их возмущение можно понять. Им в одиннадцать показывают сказку, забирая из семей. А после седьмого курса сказка оказывается страшной, потому что оказывается, что без связей ты не сможешь жить в магическом мире, не сможешь получить мастерство и тебя выбрасывают в обычный мир, где у тебя нет даже нормального образования. Естественно, они недовольны. А я хочу спросить вас, в чем выгода для магического мира тратить деньги, обучая магглорожденных, а потом выбрасывать их обратно?

— Вы предлагаете не обучать их? — с оскалом спросил Нотт. — Но тогда они не смогут сдерживать свою стихийную магию.

— Нет, — покачал головой Влад. — Я предлагаю использовать их для всеобщей выгоды. Маглорожденные — это возможные будущие подчиненные и вассалы. Это через несколько поколений чистокровные вассальные рода. Это новые изобретения и выгода. Еще лет сто назад оборот галлеонов в Англии был в два раза выше. Сейчас магглорожденные не приносят миру магии никакой пользы, они даже не покупают наши товары и не тратят свои деньги. Делайте выводы, господа.

— И что вы предлагаете? — после нескольких минут жарких обсуждений, спросил с улыбкой Флимонт Поттер.

— Я предлагаю сразу несколько идей. Во-первых, нам нужен новый министр магии, не марионеточный, а сильный лидер. Из чистокровных, но с незашоренным мышлением, но это я предлагаю обсудить чуть позже, — увидев, как воодушевились остальные, сказал Пирс. — Во-вторых, необходимо назначить другого директора Хогвартса. Без этих двух перемен будущие реформы будут просто бесполезны — нам не дадут их провести.

— Хорошо, а что после?

— А после я предлагаю реформировать систему образования. Вернуть запрещенные школы магии, проверить учителей на предмет их компетенции, и если они не соответствуют занимаемым должностям, то заменить их другими. Ввести новые предметы вроде этикета и законов магического мира в общем и Англии в целом, расширить курс обучения и начать обучать с девяти лет, — предлагать ввести маггловские предметы он пока не стал, так как рановато было для этого. — Но главное — ввести подготовительную школу для детей от семи до девяти лет. В ней будут учить письму, чтению, счету, основам магии магглорожденных и маггловедению чистокровных. Сейчас детей учат, как получится и как придется, и не раз

бывало, что ученик поступает в Хогвартс и даже имя свое написать не может. Более того благодаря этому вы сами избавляетесь от большей части проблем.

— Все это замечательно звучит, — проскрипел старик Фоули. — Но все это стоит денег. Очень больших денег. Молодые люди об этом часто не задумываются.

— К счастью для вас, я задумался, — ответил ему Влад, доставая чековую книжку гоблинов и вписывая сумму с шестью нулями, показывая ее остальным. Ведь ты не можешь написать сумму, которой у тебя нет. — Кроме учителей, я могу выделить миллион галлеонов хоть сейчас.

— А вы довольно богаты, молодой человек, — заинтересованно высказалась Герберта Аббот, женщина в свои сорок выглядящая на двадцать пять.

— Это мой враг был довольно богат, — ответил уклончиво Пирс. На самом деле денег Гонта было всего около сотни тысяч галлеонов, да и то это был скорее общий бюджет его рабов. Но Влад воспользовался этим прикрытием и так же, как и адамантий, синтезировал несколько тонн золота и пару килограмм высококачественных драгоценных камней, которые переработал в накопители маны. Гоблины и гильдия артефакторов с радостью скупил большую часть этого богатства. В принципе, Влад мог бы подделать и галлеоны, которые представляли собой зачарованный сплав серебра, золота и мизерного количества адамантия. Именно поэтому подделать их так сложно. Но он не стал рисковать, деньги в таком количестве ему пока что не нужны.

— Мертвые не разговаривают, — хмыкнул Поттер.

— Это смотря кто и как спрашивает, — усмехнулся Пирс в ответ.

— А как мы будем делить талантливых магглорожденных? — спросил неизвестный Владу мужчина с тонкими усиками.

— Я думаю, что по нашему вкладу в общее дело. Нам всем придется очень постараться, чтобы лучшие не ушли к нашему герою, — лукаво ответил Абраккас. Пирс этому мысленно улыбнулся. Свою задачу он выполнил. Теперь можно надеяться, что это застойное болото под названием Англия сдвинется с мертвой точки. С таким траншем и остальные раскошелются или будут работать в полную силу, а не ждать изменений, чтобы навариться, ничего не делая. — А сейчас предлагаю обсудить условия вашего вступления в альянс и кандидатуру будущего министра магии. Думаю, учитывая наш нынешний состав, это будет лишь вопросом времени.

Влад, попивая вишневый сок из своего стакана, только удивлялся красноречию Малфоя-старшего. Нет, он не навязывал свою кандидатуру. Он ловко подводил разговор к тому, чтобы люди сами его предлагали. Причем не только уже вступившие в альянс. Для каждого он находил слово или выгоду. Уже прямо за столом предварительно были заключены выгодные контракты. Абраккас видел в реформах Пирса шанс для возвышения себя и своего рода и упускать его не собирался.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1104964>